

Сологуб Владимир Александрович

**Воспоминания графа
Владимира Александровича
Сологуба**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Александрович С.**
Воспоминания графа Владимира Александровича Сологуба / Сологуб Влади-
мир Александрович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 312 с.

ISBN 978-5-519-74883-4

ISBN 978-5-519-74883-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Подметныя письма.—Я предлагаю себя Пушкину въ секунданты.—Порученіе Пушкина мнѣ условиться относительно дуэли съ д'Аршіакомъ.—Мое объясненіе съ д'Аршіакомъ.—Отказъ Пушкина отъ дуэли, вслѣдствіе рѣшенія Дантеса жениться на его свояченицѣ.—Мой отъѣздъ въ Харьковъ.—Кончина Пушкина.—Встрѣча съ Дантесомъ.—Лермонтовъ.—Гоголь и мои отношенія къ нему.—Послѣднее свиданіе съ нимъ въ 1850 году.—Параллель между Пушкиннымъ и Гоголемъ.—Моя служба въ Харьковѣ.—Графъ А. Г. Строгановъ.—Григорій Строгановъ.—Легендарная попойка.—Характеристика графа А. Г. Строганова.—Княгиня Кочубей.—Образъ ея жизни въ Диканькѣ.—Комическая сцена въ церкви.—Графъ Головкинъ.—Его волокитство.—Анекдоты о Потемкинѣ.

175

VI. Мое назначеніе камеръ-юнкеромъ.—Герцогъ Максимилианъ Лейхтенбергскій.—Великая княгиня Марія Николаевна.—Царскіе вечера въ Аничковомъ дворцѣ.—Оригинальная игра въ карты.—Царская семья.—Шалость великаго князя Константина Николаевича.—Придворные балы.—Баль у графа Воронцова-Дашкова.—Лермонтовъ.—Его ссылка на Кавказъ.—Нѣкоторыя подробности для его характеристики.—Тестъ и теща мои.—Образъ ихъ жизни.—Моя первая жена.—Успѣхъ моего „Тарантаса“.—Совѣты Гоголя.—Первое представленіе моей пьесы „Петербургское цвѣтобѣсіе“.—Неудовольствіе цесаревича Александра Николаевича.—Мнѣніе императора Николая Павловича о моемъ „Тарантасѣ“.—Мои вечеринки.—Графъ Д. Н. Блудовъ.—Θ. И. Тютчевъ.—Знакомство съ Θ. М. Достоевскимъ.—Интересъ, возбуждающійся въ высшемъ обществѣ моими вечеринками.—Графъ Фредро.—Піанистъ Леви.—Вечеръ въ Мраморномъ дворцѣ, въ честь королевы Нидерландской.—Моя пьеса „à propos“ и ея успѣхъ.—Праздники въ Петергофѣ.

202

VII. Князь М. С. Воронцовъ.—Его утренніе служебныя приемы.—Анекдотъ о немъ.—Его характеристика.—Докторъ Андреевскій.—Князь Эрстовъ.—Личная храбрость Воронцова и его обращеніе съ солдатами.—Княгиня Е. К. Воронцова.—Марья Васильевна Столыпина.—Женитьба молодого Воронцова.—Тифлисъ пятидесятихъ годовъ.—Н. А. Ханьковъ.—Разсказъ И. С. Тургенева объ его обѣдѣ съ Жемчужниковымъ въ одномъ изъ лондонскихъ клубовъ.—Приближенные князя Воронцова.—Тогдашнее тифлисское общество.—Празднество въ Кутансѣ по случаю пріѣзда императора Александра Николаевича.—Стихи, написанные мною по этому случаю, и произведенный ими эффектъ.—Дружескіе проводы при моемъ отъѣздѣ съ Кавказа.—Воспоминаніе о крымской кампаніи.

226

VIII. Воцареніе императора Александра Николаевича.—Коронація.—Гер-

- цогъ де-Морни.—Поѣздка моя за границу для осмотра иностранных театровъ по порученію министра двора.—Знакомство съ Россини.—Завтракъ у него.—Г-жа Оедоръ Минвиель.—Необычайный концертъ.—Свиданіе съ Александромъ Дюма-отцомъ.—Его обѣды и собиравшееся на нихъ общество.—Александръ Дюма-сынъ и его отношенія къ отцу.—Вечера русской княгини.—Жоржъ-Зандъ.—Ея связь съ Жюлемъ Сандо.—Фредерикъ Леметръ.—Генрихъ Мюржеръ.—Парижская гризетка того времени — Jardin Bullier.—Эдмондъ Абу.—Принцесса Матильда.—Г-жа Калерджи.—Баденскіе сезоны.—Мейербергъ.—Анекдотъ про Вольтера и Пирона.—Знакомство съ Скрибомъ.—Оберъ.—Анекдоты про него. 246
- IX. Мое переселеніе въ Дерптъ.—Дерптское общество.—Моя вторичная поѣздка на Кавказъ.—Фельдмаршалъ князь А. И. Барятинскій.—Его предложеніе мнѣ.—Наше путешествіе.—Мое разочарованіе.—Разладъ съ Барятинскимъ и мой отъѣздъ изъ Тифлиса.—Анекдотъ о канцлерѣ князѣ А. М. Горчаковѣ.—Баронесса Ю. П. Вревская.—Ея копчина.—Пророчество о болгаряхъ.—Моя поѣздка въ Парижъ.—Русскій посолъ во Франціи графъ Киселевъ.—Валь въ Тюльерійскомъ дворцѣ.—Представленіе императору Наполеону и императрицѣ Евгеніи.—Грубость камеръ-лакеевъ.—Приключенію съ Лазаревымъ.—Знакомство съ Галевн.—Изобрѣтатель метода хоральнаго пѣнія Шеве.—Его неудачная поѣздка въ Петербургъ.—Моя брошюра „Les musiciens contre la musique“.—Мое возвращеніе въ Россію 275

ГРАФЪ В. А. СОЛОГУБЪ.

Съ литографін Мюллера въ Карлсруэ, 1843 года.

ДОЗВ. ЦЕНЗ. СЕН., 30 ІЮЛЯ 1887 Г.

ВОСПОМИНАНІЯ

ГРАФЪ В. А. СОЛОГУБА

ВОСПОМІНАНІЯ

ГРАФА

ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА

СОЛОГУБА

СЪ ПОРТРЕТОМЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Издание А. С. СУВОРИНА
1887

ТИПОГРАФИЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2

I.

Родители и родственники.—Оригинальная система воспитанія.—Печальная исторія Ванн Посникова.—Θ. Θ. Кокошкинъ.—Анекдотъ о Гяѣдичѣ.—Семейство Архаровыхъ.—Характеристика отца и матери.—Переѣздъ въ Петербургъ.—Мое рожденіе, мнимая смерть и необычайное оживленіе.—Поѣздка за границу.—Жизнь въ Парижѣ.—Убійство герцога Беррійскаго.—Людовикъ XVIII.—Возвращеніе въ Петербургъ.—Князь А. И. Вяртинскій.—Воспитаніе въ домѣ родителей.—Протоіерей Кочетовъ.—П. А. Плетневъ.—Нарышкинская дача въ Павловскѣ.—Посѣщеніе императоромъ Александромъ I моей матушки.—Царскія прогулки.—Князь И. В. Васильчиковъ.—Разсказъ его о заговорѣ декабристовъ.—Высшее общество въ концѣ царствованія Александра I.—Д. М. Кологривовъ и его выходки.—Силачъ Луквинъ.—Князь А. Н. Голицынъ.—Оберъ-гофмаршалъ К. А. Нарышкинъ.—Оберъ-егермейстеръ Д. Л. Нарышкинъ.—Софья Нарышкина.—Народныя маскарады во дворцѣ.—Придворный праздникъ въ честь великой княгини Маріи Павловны.—Наводненіе 7-го ноября 1824 года.—Кончина императора Александра I.

Восьмага августа 1813 года, случилось въ Петербургѣ, у Симеоновскаго моста на Фонтанкѣ, происшествіе, надѣлавшее мнѣ впослѣдствіи много хлопотъ. Домъ Мижуева, понынѣ, кажется, существующій, былъ свидѣтелемъ моего рожденія и крещенія въ православную вѣру.

Скажу сперва нѣсколько словъ о моихъ родителяхъ. Отецъ мой, графъ Александръ Ивановичъ Сологубъ, происходилъ отъ знатнаго литовскаго рода, обладавшаго огромными помѣстьями въ Литвѣ и въ Польшѣ. Въ запискахъ принца де-Линя (de-Ligne) упоминается о приѣздѣ

ко двору императрицы Екатерины II трехъ польскихъ магнатовъ: Любомірскаго, Сапѣги и Сологуба. Послѣдній, графъ Иванъ Антоновичъ, женился на дочери извѣстнаго Льва Александровича Нарышкина, фрейлинѣ Натальѣ Львовнѣ. Но бракъ ихъ, какъ кажется, не былъ счастливъ. При старости они жили врознь. Иванъ Антоновичъ скончался въ Дрезденѣ, гдѣ я не могъ отыскать его могилы. Наталья Львовна скончалась въ Петербургѣ и погребена въ Александро-Невской Лаврѣ. Отъ ихъ брака осталось трое дѣтей. Полковникъ графъ Левъ Ивановичъ, женившійся на княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ Горчаковой, сестрѣ знаменитаго канцлера, и раззорившійся отъ неудачныхъ спекуляцій; отецъ мой, графъ Александръ Ивановичъ, и дочь Наталья Ивановна, вышедшая за князя Григорія Сергѣевича Голицына, родоначальница цѣлаго поколѣнія Голицыныхъ. Отецъ мой женился на Софьѣ Ивановнѣ Архаровой, дочери московскаго военнаго губернатора Ивана Петровича Архарова, шефа полка своего имени. Иванъ Петровичъ былъ женатъ два раза; сперва—на Щепотьевой, отъ которой прижилъ двухъ дочерей: Марью, бывшую замужемъ за сенаторомъ Захаромъ Николаевичемъ Посниковымъ, и Варвару, вышедшую замужъ за Кокошкина, директора московскаго театра и классическаго переводчика Мольеровскаго «Мизантропа», впрочемъ, имъ весьма тяжело переведеннаго. И Посниковъ, и Кокошкинъ были большіе оригиналы. Я ихъ живо помню. Первый былъ тучный, плохо выбритый, съ отвислой губой, чиновникъ, кажется, изъ малороссіянъ, слылъ законникомъ и докой, но въ обращеніи былъ циникъ и грубоватъ, такъ что за обѣдомъ снималъ иногда съ головы накладку и въ видѣ шутки кидалъ ее на полъ. Жена его, Марья Ивановна, отличалась необыкновенно плоскимъ и широкимъ

лицомъ, большою живостью и классическою начитанностью. Разговоръ свой она обыкновенно перемѣшивала цитатами изъ Корнеля, Расина и Вольтера. Жизнь свою она посвятила воспитанію и обожанію своего единственнаго сына, Ивана Захаровича, болѣе извѣстнаго подъ именемъ Вани. Ваня былъ роста исполинскаго, а лицомъ и добросердіемъ похожъ на мать. Къ образованію его придумывались разныя диковинныя средства. Между прочимъ въ большой залѣ ихъ московскаго, на Смоленскомъ рынкѣ, дома стоялъ театръ маріонетокъ, изображавшихъ для нагляднаго обученія важнѣйшія миеологическія и историческія событія. Помню, что однажды во время нашего проѣзда черезъ Москву, гдѣ мы всегда останавливались у тетки, состоялся великолѣпнѣйшій спектакль «Гибель Трои». Въ вечеръ представленія все началось благополучно. Видъ Трои, историческій конь, извергавшій воиновъ, безпощадное сраженіе—все приводило зрителей въ восторгъ; но, когда злополучный городъ долженствовалъ запылать со всѣхъ концовъ для завершенія сценическаго эффекта, никакого пожара не воспослѣдовало. Въ этотъ вечеръ Троя не погибла. Оказалось, что мастеровой Зуровъ, соединявшій въ себѣ должности декоратора, машиниста и режиссера, имѣлъ еще спеціальность горькаго пьяницы и лежалъ безъ чувствъ, выпивъ до послѣдней капли приготовленный для пламени спиртъ. Вечеръ кончился безъ гомерической катастрофы. Это мнѣ служило указаніемъ, до какой степени доходить въ Россіи слабость къ крѣпкимъ напиткамъ. Отъ этой слабости не уберется впослѣдствіи и самъ Ваня. Впрочемъ, онъ пользовался и другими наставленіями. Къ нему даже былъ приставленъ молодой преподаватель, впослѣдствіи призванный къ широкой дѣятельности на полѣ русской журналистики, а именно Андрей Александровичъ Краев-

скій. Когда Ваня подросъ и принялъ видъ гигантскій, Посниковы переѣхали въ Петербургъ, и Ваня поступилъ въ университетъ. Въ Петербургѣ Краевскій ихъ оставилъ и началъ готовиться къ занятіямъ, составившимъ его карьеру. Бѣдный Ваня скоро остался одинъ. Отецъ и мать его скончались. Самъ онъ былъ подготовленъ къ жизни маріонетками и слѣпымъ обожаніемъ матери, не чающей въ немъ души. Бываютъ случаи, впрочемъ, рѣдкіе, что женщины, нрава твердаго и разсудка зрѣлаго, успѣвають справиться съ воспитаніемъ сыновей своихъ и подготовленіемъ ихъ къ жизненной борьбѣ. Но, большею частью, такіе опыты не удаются. Материнская нѣжность заурядъ увлекается снисходительностью, безсознательно потворствуетъ природнымъ порокамъ сынковъ и губить ихъ будущность, оставляя ихъ безъ защиты противъ искушеній. Бѣдный Иванъ Захаровичъ служилъ тому примѣромъ. Сложеніемъ — колоссъ, душою и голосомъ — ребенокъ, не то юродивый, не то человѣкъ образованный, безъ воли и цѣли печально надъ собою подшучивающій, ни къ чему не примкнувшій, ни къ чему не стремившійся, онъ стоялъ въ жизни какъ растерянный; нѣкоторое время состоялъ на службѣ въ Одессѣ, гдѣ прозябалъ робко, безъ самостоятельности, и служилъ, увы! потѣхою для одесскихъ богатыхъ кутилъ. Извѣстный графъ Самойловъ забавлялся имъ какъ шуткомъ, хотя между ними было нѣкоторое сходство. Одинъ доходилъ до безобразія отъ избытка силы, другой отъ крайняго безсилія. Оба могли бы быть превосходными типами для романа. Подъ конецъ я имѣлъ случай пристыдить Посникова. Онъ образумился, пріобрѣлъ друзей истинныхъ, привлеченныхъ его безконечнымъ добродушіемъ. Онъ даже имѣлъ счастье найти заботливую жену, радѣвшую сердечно о немъ, и сдѣлался хорошимъ акваре-